

Виталий Володин

Новеллы из курсантаской жизни

армейская юность

Виталий Володин

**Новеллы из курсантской
жизни. Часть 1**

«Автор»

2017

Володин В. Г.

Новеллы из курсантской жизни. Часть 1 / В. Г. Володин —
«Автор», 2017

Армейская юность... Поступление в военное училище, первые уроки жизни, первые друзья, первые победы и разочарования. Какое будущее ожидает героя этой повести в новеллах?..

© Володин В. Г., 2017

© Автор, 2017

Виталий Володин

—

*Кто был студентом – видел юность,
кто был курсантом – видел Жизнь!*

1. Выбор.

Андрей Олегов вырос в простой рабочей семье. Детство у него было такое же, как у большинства соотечественников. Его родной город находился в предгорьях Урала. Школа была тоже обыкновенной средней и без всяких там уклонов. И будущее тоже должно было быть у него таким же обыкновенным, но вмещался во всю эту размеренность и обыденность Его Величество Случай.

Дело было зимой сразу после зимних каникул, то есть в начале февраля 1989 года. Андрей учился в десятом выпускном классе и раздумывал о выборе учебного заведения, в которое можно было поступить для продолжения династии родителей, но только уже уровнем повыше. Скорее всего, Андрей стал бы поступать в местный металлургический институт, стал бы инженером и отправился работать на завод. Но тут к ним в школу приехал курсант военного училища. Оказывается, им в училище на каникулы давали задания проводить в школах беседы среди молодежи о ценности и полезности профессии военного. Так вот этот курсант в итоге так заинтересовал Андрея своим рассказом о прелестях военной жизни и перспективах профессии, что уже на следующей неделе, ни с кем не посоветовавшись, он отправился в районный военкомат и написал там заявление на поступление именно в то военное училище, из которого и был тот курсант. Это было авиационное училище, но не летное, а по наземному обслуживанию летательных аппаратов. Но Андрею это не было важно, он просто решил сломать свою устоявшуюся жизнь.

Родители сначала были не в восторге, но потом успокоились, а еще позже даже стали поощрять его выбор сына и стали всячески помогать. Мама наняла репетитора по математике, а отец занялся физической подготовкой – все-таки военное училище дело не шуточное.

После того как из училища пришел вызов (это наподобие приглашения к поступлению) в школе Андрея сразу зауважали. Да, было такое время, когда военных, особенно офицеров, любили и уважали. Учителя стали более углубленно заниматься с ним, но в тоже время не сильно строго и не портя оценки, все-таки гордость школы. Почему-то из школы, где учился Андрей, мало мальчишек шло поступать в военные училища, а еще меньше поступало. Знакомые пацаны завидовали тому, что придется ехать в другой город, так сказать на вольные хлеба. Девчонки – ну с ними все понятно.

Медицинскую комиссию Андрей прошел хорошо. К счастью никаких отклонений не нашлось. В отличие от срочной службы кандидатов на поступление в военные училища проверяли довольно строго и, наоборот, пытались «отмазать» от училища, чтобы затем добросовестно «замазать» на срочную.

Выпускные экзамены тоже дались как-то легко и непринужденно. Осталось немножко погулять на воле и начать собираться в дорогу. А ехал Андрей поступать в далекий, но уже манящий город Ленинград. Это было как сон, который с каждым днем становился все более реальным.

*Если ты курсант – гордись.
Если нет – радуйся.*

2. Начало.

На вокзал, провожать Андрея в Питер, собралось довольно внушительное количество родственников и друзей. Андрею было одновременно грустно покидать родной город, но в тоже время предстоящая самостоятельная жизнь приятно волновало его. Он уже мысленно бродил по проспектам и набережным Невы, по Дворцовой площади и Зимнему, по величественным садам и паркам загородных императорских дворцов. Обо всем этом он заранее прочитал в книжках-путеводителях по Ленинграду в центральной городской библиотеке, а одну даже, что греха таить, похитил и сейчас вез с собой. Ну не удержался, ну что поделать. Надо заметить, что сам город намного больше прельщал его, чем военное училище.

Поезд был проходящим, и стоянка была всего лишь минут пять. Простились быстро – шаблонные напутственные фразы, обнимания, обещания Кати и Марины писать чуть ли не каждый день. Но все проходит, и вот поезд уже выезжает за город. Прощай любимый с детства край! Здравствуй прекрасное будущее!

В поезде подобралась довольно подходящая компания. Андрей путешествовал довольно часто, но в основном с родителями или со школой, то есть постоянно под присмотром взрослых, а сейчас все по-другому – он ехал один. За окном с огромной скоростью проносились поля и леса, мелькали небольшие русские деревеньки. Андрей попытался позаниматься в поезде математикой, но это было практически невозможно – монотонный стук колес убаюкивал и вгонял в сон. Снилось ему радужное будущее, где есть место для подвигов и возможность добраться до больших высот. Андрей уже представлял себя крупным военным начальником, но поезд резко затормозил, вагон тряхнуло так, что Андрей чуть не свалился со второй полки – ведь ему как самому молодому в купе предоставили верхний этаж. Станция – можно было выйти и немножко размяться, подышать свежим воздухом.

После остановки спать уже не хотелось, и Андрей разговорился с попутчиками. Все они были люди серьезные, уже нашедшие свое место в жизни. К сожалению, военных среди них не было, и никто с Андреем опытом ратной службы не делился. Но все равно пообщаться с ними было очень интересно. В основном все говорили про Ленинград. Рассказывали ему про знаменитые места города на Неве, про музеи и театры, про чудесные белые ночи и много-много всего другого. Андрею так все уже нравилось, что хотелось как можно скорее приехать в нашу северную столицу. Он даже стал записывать в новую, подаренную подружкой Катей перед самым отъездом записную книжку все важные, как ему казалось моменты рассказов, особенно подробно адреса наиболее интересных и практически не афишируемых мест. Рассказы его новых знакомых были просто захватывающие, и Андрею уже с нетерпением хотелось поскорее окунуться в разгульную питерскую жизнь. Он еще и не подозревал, что до осуществления этой мечты пройдет еще очень много времени. Ведь он ехал в Ленинград, прежде всего для того, чтобы стать курсантом, то есть человеком военным. Но пока Андрей был всего лишь воодушевленным мальчишкой, которому любое море по колено.

Вот так незаметно пролетела дорога. Андрей попрощался с попутчиками и отправился в училище. Находилось оно на одном из островов практически в центре Ленинграда, по крайней мере, в поле видимости стрелки Васильевского острова и ансамбля Дворцовой площади.

Вообще Ленинград поразил Андрея своей красотой, первозданностью. Этот город, казалось, нес на себе отпечаток эпох, событий, происходивших в его насыщенной истории, и тех великих людей, которые жили тут и ходили по его мостовым и набережным. Андрей был просто заворожен и понял, что должен обязательно поступить, чтобы остаться здесь, что даже если не поступит, то все равно останется в северной столице. Это его город.

Училище располагалось в старинных особняках и выражало собой некую торжественность и загадочность.

Там пыл Андрея немного поубавили, сказав, что приемная комиссия работает в загородном центре и ехать туда нужно немедленно, потому что Андрей и так задержался. Ехать,

правда, недалеко по местным меркам – час на электричке, да и там – на автобусе минут двадцать. Андрею подробно все рассказали, а он еще и записал себе в блокнот и отправился в путь. Дорога вышла обычная и ничем не примечательная, разве что мелькавшие непривычные финские названия станций, а так все обычно, как везде. Вот ведь, стоит немножко отъехать от города, пусть и столичного, а все кругом одинаковое, как и по всей стране.

На станции, куда приехал Андрей, сидела на лавочке парочка курсантов с девчонками. Андрей по инструкции, данной в училище, обратился к ним за помощью, ведь эти курсанты специально дежурили на станции, чтобы направлять абитуриентов, таких как Андрей, по правильному маршруту. Курсанты были на пару лет старше Андрея и довольно снисходительно объяснили ему дорогу, а девчонки смотрели с любопытством, представляя себе, как уже через пару лет будут сидеть здесь уже с ним на лавочке и встречать других молоденьких парнишек – такая у местных девчат доля, ведь в городе у курсантов другие пассии.

Автобус действительно поскрипел по извилистым лесным дорогам всего минут двадцать, и вот уже за Андреем захлопнулись ворота КПП (контрольно-пропускного пункта). Все, он вошел в Армию.

На КПП ему показали дорогу к месту сбора и регистрации кандидатов на поступление в училище, и Андрей вместе с такими же, как он, желающими стать офицерами двинулся в путь. Надо заметить, что в этот год желающих поступить было довольно много – примерно человек пять на одно место, и Андрей уже засомневался в своих возможностях. Пункт регистрации располагался совсем недалеко от ворот КПП, так что Андрей даже не устал нести свою сумку, которая благодаря стараниям мамы была довольно увесистой. Там он отстоял в очереди, затем возле длинного стола его встретил какой-то офицер, который затребовал у Андрея все документы, долго их изучал и сверял со своими записями. Затем он выдал ему бумажку с цифрой «5» и отправил дальше, махнув рукой в сторону пятиэтажного здания с каким-то странным сооружением на крыше – огромным шаром, окрашенным в красно-белые полосы. Там какой-то военный встретил его на входе и, посмотрев в выданную бумажку, приказал идти на второй этаж в комнату номер 211. Эта комната оказалась учебным классом, но каким именно непонятно, потому что все стенды на стенах были завешены шторками. Там уже находилось человек пятнадцать-двадцать. Ребята стояли в очереди, как объяснили Андрею, на беседу, на которой определялось, на какой факультет будет поступать претендент. Андрей собирался поступать на факультет, на котором готовили офицеров боевого управления авиационных частей. Но он был уже до того забит, что примерно через полчаса беседы Андрея определили на второй. Это был факультет метеорологического обеспечения авиации. Там же ему выписали предписание на его дальнейшее обустройство. В итоге Андрей оказался в палаточном лагере номер 2, в семиместной палатке номер 22. Вот двойка стала для него определяющим числом, но вот счастливым ли – это покажет дальнейшая жизнь. Пока самым сложным испытанием были предстоящие экзамены и профотбор, про который в лагере ходили самые жуткие слухи.

Итак, Андрей из вчерашнего школьника превратился в абитуриента – кандидата в профессиональные военные. Шутки кончились – наступила Абитура.

Ученье – свет, а не ученье – тьма.

3. Абитура

Абитура – это промежуточное состояние между гражданской жизнью школьника и военной службой курсанта. Точнее – это время сдачи вступительных экзаменов в военные учебные заведения. Ребята пока еще гражданские, но порядки уже военные.

Во-первых, все живут изолированно от дома, даже местные. Чаще всего это загородные военные лагеря.

Во-вторых, соблюдается строгий армейский распорядок. Подъем, занятия, прием пищи – все в свое время, и нарушать его нельзя.

В-третьих, строгая дисциплина. За малейшее нарушение сразу следует наказание. Это было самым сложным условием для недавних беззаботных выпускников. Хотя были среди них и тертые ребята. Вообще все абитуриенты делились на несколько каст.

В первую входили солдаты и матросы, которые решили во время прохождения срочной службы поступить в училище. Надо сказать, что перед этим они проходили довольно жесткий отбор в своих частях, но зато пользовались льготами при поступлении. Хотя некоторые приезжали только, чтобы немножко расслабиться, а становиться офицерами в их планы не входило, и они обычно заваливали последний экзамен.

Вторую составляли выпускники суворовских училищ или «кадеты». Они уже два года как учились по-военному, потому так же шли вне конкурса. Они вообще ходили очень гордые, высоко поглядывая на гражданских, делая вид, что знают практически все.

В третью можно было объединить поступавших во второй раз или дальше больше. Чувствовали себя уже старожилками. Говорили, что в первый раз стали жертвами какой-то злой ошибки или оплошности. Льгот не имели, но знали что где да как.

К четвертой относились медалисты и краснотипники. Шли они вне конкурса и сдавали только один из предметов. Были очень умные, но зато часто сыпались на медкомиссии и физкультуре.

И, наконец, самая многочисленная пятая – это простые абитуриенты. Не имели ничего, но составляли подавляющую массу поступающих ребят – тем и брали.

Бывает еще одна каста – блатные, но так как она незаконная и не афишируемая, то мы не будем вносить ее в список, а рассмотрим в процессе, так сказать по случаю.

Выбравших для поступления определенный факультет собирали в один отряд. Всего таких отрядов было три – по числу факультетов: Первый факультет – боевое управление авиационными частями; Второй факультет – метеорологическое и геофизическое обеспечение; Третий факультет – аэродромно-техническое обеспечение. Дальше каждый отряд разбивали на группы и отделения. Жили все попеременно. Из солдат и кадетов назначали старших, которым ну очень нравилось командовать, но довольно часто получали решительный отпор – в курсанты шли ребята не из слабого десятка. Над всеми стояли офицеры и их помощники – курсанты старших курсов, которые и обеспечивали порядок и дисциплину. Но так как, за серьезный проступок отчисляли из абитуриентов, то желающих хулиганствовать не находилось.

Подъем был довольно рано – в 6.30. Затем зарядка, причем довольно серьезная: бег, силовые упражнения иногда плавание. Длилась она около получаса, затем умывание и в столовую строем на завтрак. Завтрак, после домашней пищи, представлял собой довольно унылое зрелище – каша и чай. Затем все опять же строем направлялись на подготовку. Пара уроков под руководством офицера – рассказы об Армии и знакомство с уставом, затем самостоятельная подготовка. Обед, не особо отличающийся от завтрака. Небольшой отдых и снова на самостоятельные занятия. Эти занятия хоть и назывались самостоятельными, но были строго регламентированы – 45 минут учебы, 5 минут перерыв. Затем перед ужином час физической подготовки, ужин и, наконец-то, свободное время. Потом уборка территории лагеря и отход ко сну, вернее правильное будет сказать – отбой.

Итак, Андрея после прибытия в лагерь направили во второй палаточный городок нижнего лагеря. Несмотря на такое мудреное название, Андрей довольно быстро добрался до места, где дежурный курсант Слава Войтенко определил его в палатку № 22, выдал тяжелый матрас и постельные принадлежности. Палатка была семиместной, и Андрей стал последним, кто в нее въехал.

Вместе с Андреем в палатке находилось еще шесть ребят, изъявивших желание стать сначала курсантами, а затем и офицерами. Они приехали в Ленинград из самых разных уголков

нашей родины. Но пока они все были всего лишь абитуриентами. Все они были из простых абитуриентов.

Петя Ломов был самый удаленный из всех поступающих. Он прибыл в Питер с далеких Курильских островов, а точнее практически с самой оконечности СССР – с острова Шикотан. О том, что это действительно так, подтверждает название одной из бухт острова – Край Света. Петя с большим удовольствием рассказывал про свой остров, так что остальные ребята смогли заочно познакомиться с этим на удивление прекрасным местом на Земле. За то, что он родом с острова и до этого никогда не был на материковой земле, Ломов получил прозвище «Робинзон». Сам Петя был на удивление неуклюжим. Когда он проходил медицинскую комиссию, то главврач пожелал ему поступления. На вопрос, почему он так переживает за Робинзона, врач ответил, что хотел посмотреть на этого парня в форме. Надо сразу сказать, что его пожелание исполнилось, но что самое главное – форма полностью исправила Ломова, и уже на выпуске он стоял в строю стройным и красивым лейтенантом. Но до того дня еще предстояло прожить пять лет.

Женя Барсуков из Новосибирска. Казался увальнем, но на самом деле был очень даже подвижным и спортивным парнем. Прозвали просто – «Барин».

Сергей Балаганов из Подмосковья, а если точнее, то из небольшого городка Болшево, что всего в получасе езды на электричке. Напоминал делового умудренного жизнью, так как поступал уже второй раз. Был очень отзывчивым и добрым. За это его называли «Большим».

Артур Оганесян из Еревана. Рот его практически не закрывался, поэтому он стал «Огнетушителем».

Костя Киргизов из Хабаровска. Это был настоящий «ботаник» – этакий занудливый отличник, да еще окончивший математическую школу. Соответственно он стал «Ботаном».

Вова Николаев из Смоленска. Простой парнишка, но из семьи военного, поэтому обладал некоторыми знаниями об армии не понаслышке, а воочию, так как помотался вместе с отцом по разным гарнизонам. Его называли «Спецом».

Ну, а Андрея прозвали «Горцем» – за то, что он с Урала.

Это были их первые прозвища. Затем почти все они поменяются, когда ребята лучше узнают друг друга. Пока у них была только одна общая цель – поступить в училище.

Экзаменов было много – целых пять: по математике (контрольная работа), по физике (устно), сочинение, по истории (устно) и физкультура. Да еще такие страшные вещи как медкомиссия и профотбор. Ну, если с медкомиссией все ясно – будут искать скрытые дефекты, то на профотборе, как говорили, будут задавать то ли триста, то ли пятьсот вопросов, а затем ЭВМ все посчитает и составит психологический портрет. Старожилы про это молчали, так как еще год назад ничего подобного не было. Да, прогресс двигался даже в армии.

Математику сдавали всем отрядом, а набралось туда целых 247 человек. Это всего лишь на 90 вакантных мест. «Трудно будет поступить, думал Андрей, тем более у всех какие-то книжечки по подготовке, а у меня не было таких». Хорошо еще, что он успел за три подготовительных дня основательно все проштудировать по этим брошюркам, да и ребята все друг другу помогали.

Контрольная математике была не очень сложная, но очень объемная. За три часа предстояло решить пятнадцать небольших заданий из практических всех областей математики. Андрей и все его новые друзья с честью выдержали это первое испытание. В среднем ребята решили по двенадцать задачек, и только «Ботан» добросовестно разделался со всеми пятнадцатью, да еще и время у него осталось, так что он даже успел кому-то помочь. Да еще одно радостное событие приключилось. Экзамен писали в большом помещении, напоминавшем самолетный ангар, сразу весь отряд. И там летало множество мелких непонятных птиц, вроде бы ласточки, но какие-то слишком мелкие. Так вот одна из этих ласточек посредине экзамена позволила себе испражниться. Стреляла птичка так метко, что угодила Жене Барсукову прямо

на голову, отчего он потом весь оставшейся час пыхтел и постоянно теребил свою пышную шевелюру, а Артуру Оганесяну и того хуже – прямо на экзаменационные листки. Время менять и переписывать уже не оставалось, и «Огнетушитель» прямо так и сдал работу с птичьим дерьмом. Его потом вызывал к себе на беседу заместитель начальника отряда по политико-воспитательной работе майор Ивунеев, и пытался ему в течение часа объяснить, что лучше экзамен вовсе не сдать, чем заставить преподавателей работу с какашками проверять. «Наивный албанец» – так сказал про него довольный Артур, ведь он получил четыре балла. На математике срезалось (получили двойки) почти четверть отряда, многие из которых тут же упаковали чемоданы и уехали, чтобы успеть поступить в другой ВУЗ.

Второй экзамен – физика. Наверное, самый сложный из всех, хотя Андрею он нравился тем, что был устным – можно было в случае чего выкрутиться. Он-то думал, что физику знает довольно хорошо – даже в олимпиадах участвовал у себя в школе. Потом он ощутил разницу в программе. Запускали тоже сразу много абитуриентов – человек двадцать тридцать. Время на подготовку целый час, но и вопросы были сложные, а задачи с подковырочкой. Андрей просто каким-то чудом проскочил физику, умудрившись получить твердую четверку. Немного помогали курсанты, которые опекали абитуриентов. Когда кто-нибудь отпрашивался с экзамена в туалет, курсанты подсказывали что знали, а нет – давали учебник по физике. Из наших друзей только Огнетушитель воспользовался этим, а все остальные даже не выходили, поэтому узнали о такой возможности поздно. Но опять наши друзья с честью выдержали очередное испытание. У «Ботана» и «Барина» были пятерки, у остальных четверки, и только «Спец» отхватил «тройку» и теперь ужасно волновался, что может, как говорится «пролететь мимо кассы». Но нужно было сжать волю в кулак и готовиться к следующим предметам. После физики отряд еще раз сократился. Уже осталось 154 человека.

Вообще-то жизнь на абитуре была веселой, несмотря на рутинные занятия, неважную пищу и строгий распорядок. Во-первых, занятия были необходимы, чтобы достойно сдать вступительные экзамены. Во-вторых, родственники и знакомые постоянно навещали ребят и привозили много вкусного, да еще и буфет был в лагере. В-третьих, если уж решили пойти в военные, то нужно сразу к распорядку и дисциплине привыкать, чтобы тот, кому совсем не подходит такая жизнь, смог своевременно уйти. В-четвертых, в личное время и после отбоя ребята довольно весело проводили время, что позволило им подружиться и сохранить эту дружбу до сих пор.

Особенно занимательная жизнь начиналась после отбоя. Казалось, лагерь мгновенно замирал. Дежурный курсант быстро обходил палатки и удалялся к себе или шел в гости. Ребята сдружились со всеми «старшими», как они называли курсантов, но особенно часто к ним в палатку заходил Ваня Агеев. Он был земляком Шурика Баганова, но не из самого Болшого, а из соседнего подмосковного города Калининграда. Но как они говорили – это почти одно и то же. Ваня много рассказывал про училище, какие там порядки, как курсанты отдыхают, но больше про Ленинград. Да, об этом городе можно было говорить ночами. Потом после таких посиделок наши друзья засыпали на самоподготовках, а когда за этим делом ловили офицеры, то расплата была одна – или отжиматься, или на турник. Заодно и к физкультуре подготовились.

Итак, следующий экзамен – сочинение. Как не странно, но прошел он довольно спокойно, тем было много, и каждый смог подобрать для себя подходящую. Время тоже полно, официально четыре часа, но нашлись «вундеркинды», которые сидели больше пяти, и никто их не торопил. Преподаватели тут же проверяли часть работ и ждали отстающих. Срезалось всего человека три-четыре. Наши все получили по четверкам. «Ботан» заявил, что не очень силен в литературе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.